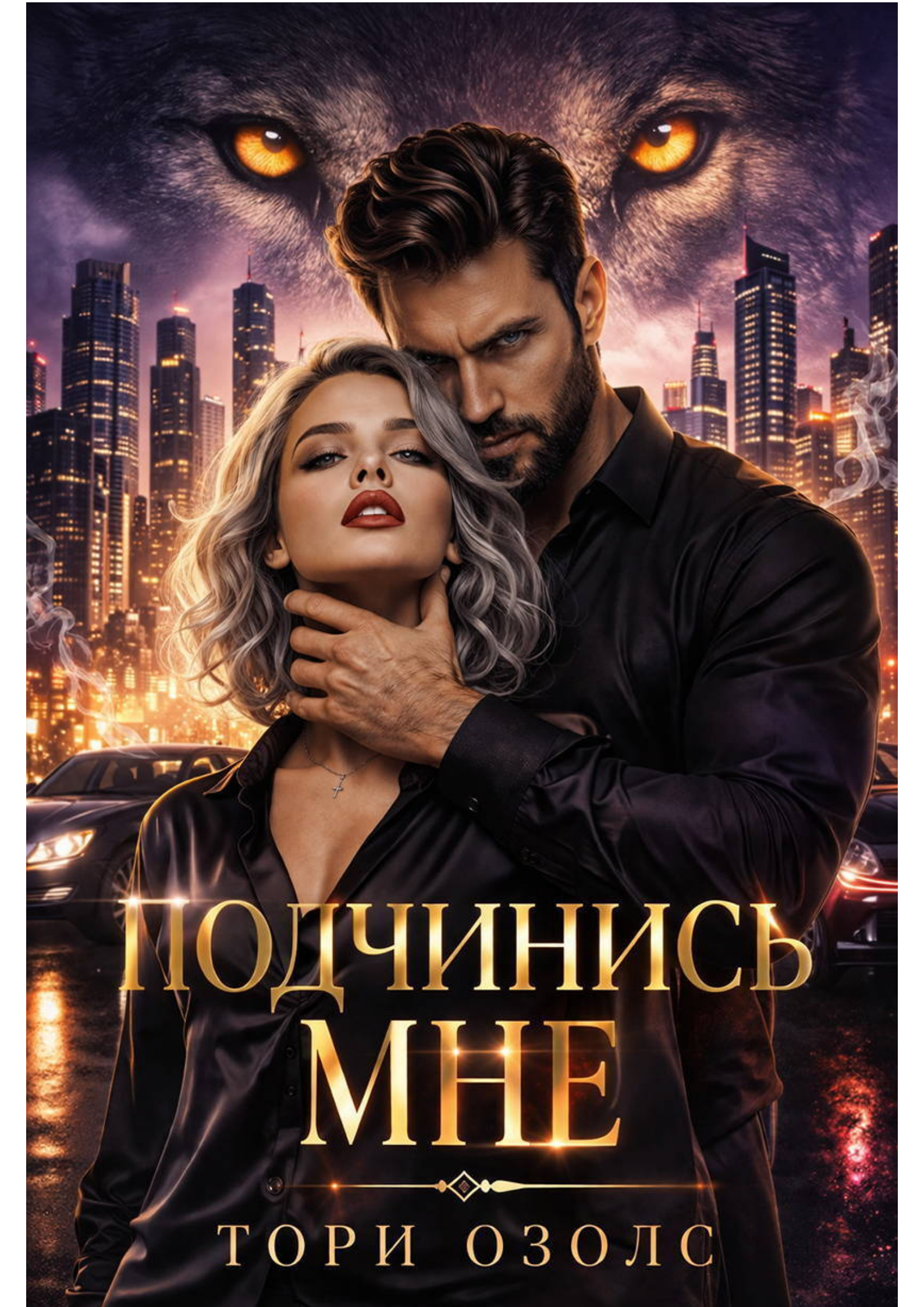

ПОДЧИНИСЬ МНЕ

ТОРИ ОЗОЛС

Тори Озолс

Подчинись мне

«Тори Озолс»

2026

Озолс Т.

Подчинись мне / Т. Озолс — «Тори Озолс», 2026

— Ты нарываешься, девочка, — его ноздри хищно затрепетали, втягивая мой запах. И я знала, что он учует желание, которое переполнило меня. Но я была бы не я, если бы не бросила вызов в ответ. — А ты уверен, что сможешь подчинить Альфу? Он сократил расстояние между нами, нависая нерушимой скалой, подавляя своей аурой вожака: — Обманивай себя сколько хочешь. Но ты знаешь, что создана для меня. И статус невесты моего сына тебя не спасет.

*** Я — истинная Альфа. Сильная, гордая, наследница могущественной стаи. Чтобы избежать чужого доминирования, я сама выбрала себе жениха — покладистого бету, с которым мы создали бы идеальный политический союз. Оставалась сущая мелочь: приехать в гости и получить благословение его отца, безжалостного вожака стаи Северной Крови. Но я не ожидала, что встречу сильнейшего самца, рядом с которым моя независимость трещит по швам, а волчица скулит от желания сдаться. Он — отец моего жениха. Наша связь под запретом, ведь вызовет скандал, а возможно и войну стай. Но разве дикому зверю можно приказывать отступить от своей истинной пары?

© Озолс Т., 2026

© Тори Озолс, 2026

Содержание

Глава 1. Иллюзия контроля	5
Глава 2. Территория Зверя	10
Глава 3. Столкновение	14
Глава 4. Право Сильного	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тори Озолс

Подчинись мне

Глава 1. Иллюзия контроля

Запах сосновой смолы, влажной весенней земли и чужой, неконтролируемой агрессии тяжелым шлейфом оседал на рецепторах.

Я стояла на краю тренировочной площадки Западного Предела, скрестив руки на груди, и с нарастающим раздражением наблюдала за сцепкой двух молодых волков. Они кружили по утопанной до каменной твёрдости земле, скалясь, роняя слюну и взрывая грязь мощными когтями. Рыжий, более крупный и массивный, явно пытался задавить серого одной лишь грубой силой, но делал это грязно и бездумно, поддаваясь примитивным инстинктам.

Когда клыки рыжего опасно щёлкнули возле горла противника, моя внутренняя волчица недовольно дёрнула ушами.

С меня достаточно.

Эти игры в доминантность начинали меня утомлять.

– Стоять, – мой голос прозвучал негромко, почти лениво, но был до краёв пропитан давящей силой Альфы.

Оба волка замерли, тяжело и хрипло дыша. Секунду рыжий ещё боролся с собой, его глаза были затуманены адреналином и жаждой крови, но стоило мне сделать один-единственный шаг вперёд, как воздух вокруг нас потяжелел.

Я позволила своему внутреннему зверю скользнуть ближе к поверхности, не выпуская его полностью, но давая почувствовать его присутствие. Мои радужки вспыхнули расплавленным золотом, а феромоны непререкаемого доминирования осязаемой волной ударили по дерущимся.

Рыжий глухо заскулил. Его массивное тело инстинктивно сжалось, он прижал уши и тяжело опустился на одно колено, склоняя голову в знаке безоговорочного подчинения. Серый тут же последовал его примеру, даже не смея поднять на меня взгляд.

– Вы деретесь как безродные бродячие псы из-за куска падали, а не как воины элитной охраны стаи Западного Предела, – чеканя каждое слово, произнесла я, подходя ближе.

Каблуки моих безупречно чистых сапог бесшумно ступали по грязи.

– Сила без контроля – это слабость. Ещё раз увижу, что вы теряете разум на тренировке, поддаваясь животной ярости, – будете месяц патрулировать северную границу в человеческой ипостаси. В самые холода. Понятно?

Волки ниже опустили головы.

– А теперь прочь с моих глаз!

Они спешно ретировались, поджав хвосты, а я медленно выдохнула, загоняя разбушевавшуюся волчицу обратно в глубину сознания.

Контроль. Вот чему я училась всю сознательную жизнь. Будучи единственной дочерью Деклана, сурового вожака Западного Предела, и сестрой троих чрезмерно заботливых братьев, я с самого детства усвоила один закон: чтобы со мной считались в этом жестоком мужском мире, я должна быть безупречной.

Я – Альфа-самка. Редчайшая генетическая мутация, щедрый дар природы и одновременно её изощрённое проклятие.

Большинство женщин-оборотней от природы намного мягче. Они подсознательно ищут сильного партнёра, чтобы укрыться за его широкой спиной, стать хранительницей очага и поз-

волить самцу диктовать правила. Моя же волчица требовала власти. Она жаждала подавлять, устанавливать свои условия, владеть территориями и вести за собой.

Именно поэтому я выбрала себе в пару бету Кайла.

– Снова втаптываешь в грязь самолюбие молодняка, Рэйвен?

Я обернулась. Мой отец, Деклан, стоял на крыльце главного особняка стаи – величественного здания из тёмного дерева и дикого камня, – опираясь могучим плечом о балку.

Он был внушительным мужчиной: глубокие шрамы на жёстком лице, серебристая седина в густых чёрных волосах и взгляд хищника, который большинство предпочитало не выдерживать. Но я смотрела на него прямо, гордо вздёрнув подбородок. Я была его главной гордостью. И самой большой головной болью.

– Кто-то же должен напоминать им о дисциплине, пока ты занят политикой, – пожала я плечами, грациозно поднимаясь по ступеням.

Отец хмыкнул, но в его тёмных глазах не было ни капли веселья.

– Твой жених прибыл. Ждёт в гостиной.

То, как отец произнёс слово «жених» – с едва уловимой снисходительностью и той безглыбой ноткой, которую мог уловить только оборотень, – заставило меня внутренне подобраться и выпустить предупреждающие феромоны.

– Папа, мы это уже тысячу раз обсуждали.

– Обсуждали, – Деклан оттолкнулся от балки и преградил мне путь к массивным дверям.

Запах его власти слегка кольнул лёгкие, но я даже не поморщилась, отвечая ему своей аурой.

– Ты едешь на территорию Северной Крови, Рэйвен. В логово Аластара. Это не увеселительная поездка в столицу. И меня до сих пор буквально выворачивает от мысли, что мою дочь, чистокровную Альфу, будет сопровождать какой-то бета.

– Кайл – сын вожака, того самого Аластара, – спокойно и надменно парировала я, хотя эта тема давно набила мне оскомину. – Этот союз идеален. Он выгоден обеим стаям. Мы закрепим мирные границы на поколения вперёд, объединим капиталы и влияние.

– К чёрту политику! – рыкнул Деклан, подаваясь вперёд; его глаза блеснули опасным огнём. – Ты выбираешь себе пару, опираясь на договоры и холодный расчёт. Берёшь слабого самца только потому, что до одури боишься потерять свою гребаную независимость!

– Я ничего не боюсь, – мой голос стал ледяным, а золотые искры вновь угрожающе вспыхнули в глазах, отвечая на вызов вожака. – Я просто не хочу быть красивым трофеем и придатком к чужому раздутому эго. Вы с мамой сгораєте от страсти, да, но ваша жизнь – это вечная борьба за главенство. Я такого не хочу. Мне нужен партнёр, папа. Кайл уравнивает меня. Он надёжный. И главное – он уступает мне, позволяя быть той, кто я есть. Он не пытается сломать мою природу, чтобы потешить своего зверя.

Отец долго смотрел на меня. В его взгляде читалась мудрость вожака, которую я в свои годы упрямо отказывалась признавать.

– Природа не терпит непослушания, Рэйвен, – тихо и зловеще произнёс он наконец. – Ты можешь обманывать меня. Можешь обманывать свой блестящий разум. Но когда-нибудь твоя дикая волчица встретит того, кто будет сильнее её. И вся твоя идеальная иллюзия контроля рухнет. Будь предельно осторожна в доме Аластара. Он не тот волк, с которым можно играть в корпоративную политику. Он – древний монстр.

– Как и ты, папочка. Но с тобой же я справляюсь.

Он сердито посмотрел на меня, а затем тяжело вздохнул, потому что не мог с этим поспорить. Когда отец развернулся и ушёл прочь, волчица во мне недовольно завозилась. Я осталась наедине с неприятным предчувствием, которое тут же поспешила задушить.

Чушь! Никто не сломает мою волю.

Я толкнула тяжёлую дверь и направилась к себе в спальню, где меня должен был ждать Кайл. Роскошный интерьер коридоров в стиле тёмного люкса – чёрное дерево, приглушённый свет бра, дорогие ковры, поглощающие звук шагов, – всегда действовал на меня успокаивающе. Но сейчас моя волчица ворочалась внутри, растревоженная словами отца.

Завтра нам предстояло вступить на чужую территорию. Мой зверь требовал доказательств абсолютной власти здесь и сейчас. Требовал пометить своё, подтвердить своё доминирование, чтобы успокоить бурлящую кровь.

Щелчок молнии на дорожной сумке прозвучал в тишине особенно резко. Я переступила порог огромной спальни. Кайл стоял ко мне спиной, заботливо укладывая вещи. Мой взгляд скользнул по его широким плечам, обтянутым дорогой тканью рубашки, и узким бёдрам. Он был красив, безупречно сложен, но пробудившееся во мне желание не имело ничего общего с нежностью. Волчица требовала власти.

Я шагнула к нему, и плотное, дурманящее облако моих феромонов мгновенно заполнило комнату. Воздух стал обжигающим. Кайл замер. Его ноздри расширились, жадно втягивая мой терпкий аромат, от которого у любого беты подкашивались ноги.

– Брось сумку, – приказала я. Голос уже вибрировал от закипающего возбуждения.

Он повиновался мгновенно. Сумка с глухим стуком упала на пол. Кайл медленно повернулся ко мне, и я увидела, как потемнел от желания его взгляд. Грудь мужчины тяжело вздымалась. Он был сильным, великолепно обученным воином, но рядом со мной его природные инстинкты требовали лишь одного: подчиниться своей Альфе.

Я подошла вплотную и намеренно медленно провела по его груди когтями, которые уже начали удлиняться от предвкушения.

– На кровать, – приказала я, глядя ему прямо в глаза.

Золото моей сущности затопило радужки, не позволяя ему отвести взгляд.

Кайл сглотнул. Сделал шаг назад, затем ещё один, пока колени не коснулись края кровати. Я толкнула его в грудь – небрежно, но достаточно сильно, чтобы он потерял равновесие и упал на спину.

Он лежал передо мной, раскинув руки, тяжело дыша и ожидая моей воли. Его абсолютное послушание действовало лучше любой ласки. Моё тело уже отзывалось горячей пульсацией, требуя близости. Но я не собиралась играть в любящую невесту. Сегодня мне нужно было напомнить нам обоим, кому здесь принадлежит власть.

Я забралась на кровать и нависла над ним, не оставляя ни малейшего сомнения в том, кто будет управлять происходящим. Длинные серебристые волосы упали ему на лицо, и он судорожно вдохнул их запах, прикрыв глаза.

– Сними это, – я дёрнула за ворот его рубашки, и пуговицы с тихим треском разлетелись по тёмному шёлку простыней.

Кайл поспешно избавился от ткани. Его мышцы напряглись подо мной, когда я оседлала его бёдра. Даже сквозь плотную ткань джинсов я чувствовала, насколько сильно он возбуждён. Кайл поднял руки, желая коснуться моей талии и притянуть к себе, но я утробно зарычала, обнажая клыки.

– Я не разрешала тебя трогать.

Его руки мгновенно опустились на постель.

Какой послушный мальчик.

Я сама расстегнула его ремень, не торопясь избавляя от одежды. Кайл тихо застонал, когда я провела языком по пересохшим губам, откровенно оценивая его готовность.

– Ты так сильно хочешь свою Альфу? – издевательски промурлыкала я, потянувшись к подолу платья.

Я стянула его через голову одним плавным движением и отбросила на пол. Оставшись в одном тонком кружеве, уже не скрывавшем моего возбуждения, позволила ему насладиться

зрелищем. Его взгляд жадно скользнул по моему телу, и из горла вырвался глухой, почти звериный звук. Запах его желания смешался с моим ароматом главенства, наполняя комнату пьянящим жаром.

Избавившись от последней преграды, я приподнялась над ним. Кайл инстинктивно подался навстречу, но я жёстко перехватила его запястья и вдавила их в матрас по обе стороны от головы. Когти слегка впились в кожу – не до крови, но достаточно, чтобы он почувствовал предупреждение и замер.

– Я сама, – прорычала я.

Мой шёпот обжёг его губы.

Он судорожно выдохнул, ожидая продолжения, но я не спешила давать ему желаемое. Лишь дразнила близостью, не позволяя перейти последнюю черту.

Кайл болезненно застонал и попытался приподняться мне навстречу, но я с силой прижала его к кровати, не давая сдвинуться ни на дюйм.

Я начала свою пытку. Двигалась медленно, намеренно растягивая каждую секунду. Позволяла ему чувствовать мой жар, вдыхать терпкий запах, сводящий с ума, но отказывала в главном. С каждым движением его дыхание становилось всё более рваным, а мощное тело дрожало от напряжения.

– Рэйвен... пожалуйста... – сорвалось с его искусанных губ.

Он смотрел на меня, уже не пытаясь скрыть мольбу, и запах его безоговорочного подчинения был для моей волчицы слаще любой победы.

– Пожалуйста, что? – я наклонилась ближе, едва касаясь его грудью, но продолжая безжалостно доводить до грани.

– Возьми меня... умоляю, моя Альфа... – выдохнул он, окончательно сдаваясь под моим напором.

Его внутренний зверь признал поражение, отдавая мне полный контроль над своим телом и удовольствием. Мои губы растянулись в удовлетворённой улыбке. Золото в глазах вспыхнуло торжеством.

Он сдался. Был идеально послушен в моих руках.

Только убедившись, что Кайл больше не выдержит, я отпустила его запястья. Выпрямилась, гордо расправив плечи, и наконец позволила нашим телам соединиться.

Ощущение близости вырвало из моей груди торжествующий рык. Кайл запрокинул голову, а его пальцы до побеления костяшек скомкали шёлковые простыни.

– Да... Рэйвен... Боже... – хрипел он, пока я задавала собственный, безжалостный ритм.

Я двигалась с первобытной яростью, контролируя каждую секунду, каждое движение и его удовольствие.

– Для меня! – приказала я, чувствуя, как он окончательно теряет самообладание.

И только тогда сама перестала сдерживаться. Напряжение пронзило всё тело, лишая на несколько долгих секунд мыслей и дыхания. Кайл содрогнулся вместе со мной, и я позволила себе закрыть глаза, отдаваясь яркой физической разрядке.

Мы замерли. В спальне слышалось лишь наше сбитое дыхание. Кайл лежал подо мной, полностью обессиленный, разбитый наслаждением и абсолютно покорный. Он отдал мне всё, что мог.

Я медленно открыла глаза и посмотрела на его расслабленное лицо. На губах играла лёгкая, сытая полуулыбка, но внутри оставалась пустота.

Тело получило разрядку, однако внутренняя волчица недовольно и зло царапнула когтями под рёбрами. Она не уснула, умиротворённая близостью. Осталась голодной. Удовольствие с бетой было поверхностным, ему не хватало той сокрушительной, первобытной силы, которая могла бы заставить моего зверя признать полное насыщение.

Кайл подчинился. Молил меня, отдал всю власть, но в этом не было вызова. Не было обжигающей искры, возникающей при столкновении двух равных сил. Он не мог дать мне истинного сцепления, не мог подавить даже на долю секунды, чтобы я почувствовала себя не только всесильным вожаком, но и желанной самкой.

Я ощутила острый укол разочарования, но тут же хладнокровно его подавила.

Глупости. Сказки для слабых умом омег.

Идеальных союзов не бывает, а моя свобода, независимость и главенство стоят этой крошечной пустоты внутри.

Я грациозно поднялась, скрывая за маской надменной хищницы глухую неудовлетворённость. Кайл слабо потянулся ко мне, ища нежной ласки после близости, но я уже отвернулась, направляясь в просторную мраморную ванную.

– Приведи себя в порядок и одевайся, – бросила через плечо, даже не взглянув на обнажённого мужчину в моей постели. – Нам пора выезжать.

Моя власть в этой спальне была абсолютной. И я собиралась доказать себе, что мне этого вполне достаточно.

Через час мы уже сидели в салоне моего чёрного внедорожника премиум-класса. Запах дорогой кожи смешивался с прохладным воздухом из кондиционера. Кайл, идеально одетый и снова излучающий спокойную уверенность беты, вёл машину ровно и аккуратно. Я откинулась на спинку пассажирского сиденья, лениво листая ленту новостей в телефоне, но мысли были далеко от экрана.

Пейзаж за тонированным окном неумолимо менялся, становясь всё более мрачным и диким. Мы приближались к границам земель Северной Крови. Мои мысли невольно обратились к хозяину этих лесов.

Аластар.

Он был ровесником моего отца и одним из самых могущественных вожаков на континенте. Я не питала иллюзий, будто еду к дряхлому старику: редкие фотографии в новостных сводках стай ясно давали понять, что он находится в пугающе идеальной физической форме. Тяжёлый взгляд, жёсткие хищные черты лица, мощная, покрытая шрамами фигура. Собственно, именно эта грубая порода, которую Кайл лишь частично унаследовал от отца, изначально и привлекла моё внимание.

Но на внешности их сходство заканчивалось. Кайл всегда избегал разговоров об отце, нервно переводя тему и подсознательно чувствуя себя ущербным бетой на фоне первородного монстра. Поэтому я хоть и знала лицо Аластара, но о его характере могла лишь догадываться.

Скорее всего, он похож на моего отца. Заносчивый диктатор, уверенный в собственной непогрешимости и привыкший, что любая самка падает перед ним ниц по первому щелчку. Если так, я способна с ним справиться.

Что ж, Аластар. Готовься. На твою территорию вступает та, кто устанавливает собственные правила. И кориться тебе не собирается.

Глава 2. Территория Зверя

Чёрный внедорожник плавно пожирал километры шоссе, уводя нас всё дальше от безупречных дорог Западного Предела вглубь вековых лесов Северной Крови. Пейзаж за окном стремительно менялся: яркая зелень уступила место густым, почти чёрным хвойным массивам, а небо затянули тяжёлые свинцовые тучи. Казалось, сама природа здесь была пропитана первобытной мощью, не терпящей слабости.

Я сидела, закинув ногу на ногу, и лениво наблюдала, как капли начинающегося дождя разбиваются о тонированное стекло. Тишину в салоне нарушал лишь глухой рокот мощного двигателя. Кайл вёл машину сосредоточенно, но я видела, как меняется его поза. Чем ближе мы подъезжали к границе земель его отца, тем сильнее напрягались его плечи и крепче пальцы сжимали кожаный руль.

Внезапно воздух в машине изменился, как перед грозой. По коже прошёл едва уловимый электрический разряд, а волосы на затылке встали дыбом. Мы пересекли невидимую черту – границу влияния Аластара.

– Мы приехали, – тихо произнёс Кайл.

В его голосе проскользнуло облегчение, смешанное с чем-то, что мне очень не понравилось.

Я повернула голову и окинула его коротким и слегка пренебрежительным взглядом. Кайл инстинктивно втянул голову в плечи, его спина слегка сгорбилась – типичная поза подчинения, которую бета принимал, оказываясь на территории своего Альфы. Мои губы искривились в надменной усмешке.

– Это точно твой дом? – мой голос прозвучал как удар хлыста. – Ты выглядишь так, будто ждёшь порки от папочки, Кайл. Выпрямись. Ты сопровождаешь Альфу Западного Предела, а не плетёшься за хозяином в конуру.

Кайл вздрогнул, бросил на меня виноватый взгляд и попытался расправить плечи, но аура этого места уже давила на него, подавляя волю. Для него Аластар был неоспоримым вожаком. Для меня – лишь очередным препятствием на пути к власти.

– Ты не понимаешь, Рэйвен, – глухо отозвался он. – Мой отец... он не просто Альфа. Ты почувствуешь это, когда увидишь его.

– Я уже чувствую, – отрезала я, отворачиваясь к окну. – Чувствую запах старого кобеля, который слишком долго метил свою территорию. Пора кому-то напомнить ему, что времена меняются.

Я лукавила. Моя волчица уже не спала. Она стояла в полный рост, приносясь к воздуху, который просачивался через систему вентиляции. Что-то в этой земле заставляло её беспокойно подёргивать хвостом. Это был не страх, потому что Альфы не знают страха. Скорее странное предвкушение, зарождающееся глубоко внутри и отзывающееся едва заметным покалыванием внизу живота.

Внедорожник свернул с шоссе на частную дорогу, выложенную идеально ровным тёмным камнем. Через несколько минут лес расступился, открывая вид на поместье Северной Крови.

Если мой родной дом был воплощением сурового величия, то поместье Аластара стало гимном тёмной роскоши и безграничной власти. Огромный особняк из чёрного гранита и панорамного стекла возвышался над идеально подстриженными газонами, словно неприступная крепость. Никаких лишних деталей – только строгие линии, холодный блеск металла и богатство, которое не выставляют напоказ, а используют как оружие.

На подъезде нас уже ждали. Несколько крепких парней в безупречно сидящих чёрных костюмах стояли у входа.

Значит, охрана. Судя по скупым движениям и тяжёлым взглядам – это были элитные бойцы стаи. Когда машина остановилась, один из них шагнул вперёд, чтобы открыть мою дверь.

Я не спешила выходить. Дождалась, пока он застынет в ожидании, и только тогда грациозно выплыла из салона, обдав его волной своих властных феромонов. Охранник на секунду замер, его зрачки расширились, когда он уловил запах сильной, опасной и невероятно желанной самки. Я мазнула по нему ледяным взглядом, заставляя инстинктивно опустить глаза.

– Чемоданы в мою спальню, – небрежно бросила я, не удостоив его даже кивком. – И проследите, чтобы их не поцарапали. Там вещи, которые стоят больше твоей годовой зарплаты.

Я чувствовала на себе взгляды остальных волков. Они были ошарашены моей наглостью. В их стае женщины, вероятно, знали своё место. Что ж, им предстоял тяжёлый урок.

Кайл подошёл ко мне, пытаясь взять за руку, но я демонстративно поправила волосы, избегая прикосновения. Здесь, на этой территории, его близость начала меня раздражать. Запах беты казался слишком слабым, почти неразличимым.

– Рэйвен, это Маркус, правая рука моего отца, – Кайл указал на высокого мужчину со шрамом, пересекающим бровь. Тот вышел из дома нам навстречу.

– Добро пожаловать в Северную Кровь, – произнёс Маркус.

Его голос был сухим и жёстким. Он смотрел на меня без тени почтения, оценивая, словно породистую самку, которую привели в чужую стаю.

– Вожак задерживается на северных границах. Он просил передать, что присоединится к вам за ужином.

– Какая досада, – я приподняла бровь, демонстрируя лёгкую скуку. – Надеюсь, к ужину он всё же успеет. Я не привыкла ждать самцов, какими бы вожаками они себя ни мнили.

Маркус сузил глаза, и напряжение в воздухе стало почти осязаемым. Он явно хотел что-то ответить, но статус гостыи и невесты сына Альфы удержал его от грубости.

– Прошу за мной. Ваша спальня готова, – он развернулся и вошёл внутрь.

Я мысленно усмехнулась. Конечно, мне выделили отдельную спальню. По древним законам Северной Крови, пока не проведён ритуал сцепления и на моей шее не появилась брачная метка, мы с женихом обязаны ночевать раздельно на территории Вожака. Кайл пытался спорить с отцом ещё до нашего приезда, умоляя сделать исключение, но я жёстко пресекла его нытьё.

Меня это правило более чем устраивало. Я – Альфа, и мне было жизненно необходимо личное пространство, собственная территория, где можно сбросить маску и отдохнуть от липкого обожания беты. Я не из тех самок, которые круглые сутки жмутся к своему мужчине. Я сама решала, когда пускать его в постель.

Стоило мне переступить порог особняка, как реальность пошатнулась.

От неожиданности на секунду перехватило дыхание. Причиной стал запах.

Его запах.

Он не просто витал в воздухе, а пропитал весь дом до самого основания. Густой, тёмный, опьяняющий аромат мускуса, сандалового дерева и чего-то ещё... металлического и терпкого, напоминающего свежую кровь на снегу.

Моя волчица обезумела. Она вздыбила шерсть и издала звук, которого я никогда прежде от неё не слышала, – низкий, вибрирующий скулёр, в котором смешались ужас и первобытное вожделение.

Ноги ослабели. Сердце на мгновение замерло, а потом забилось чаще, каждым ударом отзываясь в теле. По низу живота прошла требовательная пульсация, такая острая, почти болезненная. Близость с Кайлом ещё совсем недавно оставила меня равнодушной, а сейчас один чужой запах заставлял терять самообладание.

– Рэйвен? С тобой всё в порядке? – Кайл коснулся моего плеча.

Я едва не зарычала на него. Прикосновение показалось ожогом, чем-то грязным и неуместным. Его запах теперь воспринимался дешёвой подделкой на фоне того сокрушительного аромата, который заполнял мои лёгкие с каждым вдохом.

– В порядке, – выдохнула я, сжимая кулаки так, что когти впились в ладони. Боль помогла на мгновение вернуть контроль. – Просто... здесь слишком душно. Проводи меня в мою комнату. Сейчас же.

И я снова мысленно поблагодарила древние правила стаи, разделившие нас с женихом. Оказаться сейчас с Кайлом в одной спальне было бы невыносимо.

Я почти бежала по коридорам, едва замечая роскошь отделки. Мне нужно было скрыться. Убежать от запаха, который взламывал мою защиту, слой за слоем уничтожая хваленую независимость.

Когда за мной закрылась тяжёлая дверь гостевой спальни, я прислонилась к ней спиной и сползла на пол. Тело била мелкая дрожь. Внутри запускались необратимые химические процессы. Моя волчица, почувствовав присутствие сильнейшего Альфы, сама, без моего согласия, отдала организму приказ.

Овуляция. Брачная горячка. Называйте как хотите, но это было оно.

Тело перестраивалось, готовясь к продолжению рода. Даже феромоны изменились. Теперь вместо аромата господства от меня исходил сладкий, призывный запах самки, зазывающий к спариванию.

– Нет... – прошептала я, кусая губы. – Не сейчас. Не так.

Я заставила себя подняться и пойти в ванную. Огромная чаша из белого мрамора и золотые краны сейчас казались издевательством. Я сорвала с себя одежду, даже не заботясь о том, что могу порвать дорогой шёлк, и включила ледяную воду.

Струи должны были обжигать холодом, но я едва их чувствовала. Жар не отступал, а голодная боль внизу живота становилась всё сильнее, требуя близости. Я закрыла глаза, и перед мысленным взором возник образ мужчины – высокого, властного, с глазами цвета тёмного янтаря. Он смотрел на меня не с обожанием, как Кайл, а с желанием покорить, раздавить и присвоить.

Я видела лишь его плоское изображение на экране, но теперь тело по-настоящему узнало его. Глубинные инстинкты безошибочно связали образ Вожака с этим сводящим с ума запахом. Моя волчица чувствовала: он мог стать её самцом.

И это не сулило ничего хорошего.

Я провела рукой по бедру, пытаясь унять дрожь, но даже случайное прикосновение заставило меня судорожно вдохнуть. Тело было слишком чувствительным, доведённым до мучительного возбуждения. Если я сейчас выйду к Кайлу, он сойдёт с ума от моего запаха.

Но я не хотела Кайла. Сама мысль о том, чтобы позволить ему прикоснуться ко мне сейчас, вызвала тошноту. Моё тело ждало другого. Монстра, чей запах обещал не просто близость, а полное разрушение.

Я вышла из душа, завернулась в пушистый белый халат и подошла к окну. Дождь усилился, превратившись в настоящий ливень. Я смотрела на пустую подъездную дорожку, разрываясь между животным страхом перед потерей контроля и ещё более сильным желанием, чтобы он наконец появился.

– Ты – Альфа, Рэйвен, – прошептала я своему отражению в окне. Глаза сияли таким ярким золотом, что казались почти неестественными. Лицо осунулось, губы припухли и стали ярче. – Ты сама устанавливаешь правила. Никто не имеет над тобой власти.

Но отражение не обманывало. Я видела в нём не гордую наследницу Западного Предела, а изголодавшуюся самку, которая едва держалась на ногах от вожделения.

Внезапно до меня донёсся мощный рокот двигателя, пробивающийся сквозь шум дождя. Сердце замерло, а в следующую секунду сорвалось с привычного ритма.

Я прильнула к окну. Сквозь пелену воды увидела, как к крыльцу подкатил массивный бронированный автомобиль. Охрана мгновенно пришла в движение, выстраиваясь в живой коридор.

Дверь машины открылась, и из неё вышел мужчина.

Даже с такого расстояния, сквозь стекло и дождь, его аура ударила по мне физически. Он был огромен. Широкие плечи, властная походка хищника, знающего, что на этой земле нет никого сильнее. Он не бежал под дождём, а медленно шёл, словно не замечая стихии.

Аластар.

Вожак неожиданно остановился у входа и замер. Поднял голову, и мне показалось, что его взгляд прошёл стены дома, пронзил стекло и впился прямо в меня. Ноздри хищно дрогнули, словно он уже уловил мой запах, а именно запах самки, которая ждала его в собственной гостевой спальне, не в силах справиться с мучительным возбуждением.

Я отшатнулась от окна, прижав руку к губам. Одного его присутствия оказалось достаточно, чтобы по телу прокатилась внезапная, болезненно яркая волна наслаждения. Колени подкосились, и я рухнула на кровать, жадно хватая ртом воздух.

Иллюзия контроля разлетелась вдребезги.

Вожак вернулся домой.

Глава 3. Столкновение

Я сидела на краю огромной кровати, впившись удлинившимися когтями в дорогой шёлк покрывала, и судорожно хватала ртом воздух. Глухой стук закрывшейся входной двери эхом отдавался в голове, заглушая шум ливня за окном.

Вожак вернулся.

Моё тело, предав все годы железной дисциплины, реагировало на его близость с пугающей, неконтролируемой откровенностью. Низ живота сводило от пульсирующей боли, требующей немедленного облегчения. Возбуждение становилось почти мучительным. Моя внутренняя волчица, почувствовав рядом первобытного самца, билась о прутья моей воли, скуля от вождения и инстинктивной потребности подставить шею под укусы.

– Заткнись, – злобно прошипела я сквозь стиснутые зубы, обращаясь к собственному зверю. – Я – Альфа. Я никому не подчиняюсь.

С нечеловеческим усилием я заставила себя подняться. Колени дрожали, но я выпрямила спину, загоня животную панику глубоко внутрь. Если Аластар думал, что я упаду перед ним на спину, как безродная омега, от одного только его запаха, он фатально ошибался.

Я подошла к раскрытому чемодану. Сейчас мне нужно было выглядеть достойно. Никаких пастельных тонов, никаких скромных нарядов милой невестки, приехавшей знакомиться с «папочкой». Я выбрала облегающее платье глубокого винного оттенка. Дорогая плотная ткань идеально подчёркивала изгибы тела, а разрез на бедре и открытая спина выглядели откровенным вызовом.

Встав перед зеркалом, я методично нанесла макияж. Тёмно-бордовая помада легла на припухшие губы, делая их похожими на свежую рану. Чёрные стрелки удлинители разрез глаз, придав лицу надменное, холодное и откровенно опасное выражение.

Я выглядела как женщина, привыкшая обладать абсолютной властью. Именно это мне сейчас и требовалось. Я вздёрнула подбородок, глядя на своё отражение. Золото в радужках уже погасло, сменившись непроницаемой карей тьмой, но я знала: зверь готов вырваться в любую секунду.

Высокие шпильки чёрных туфель утонули в ворсе ковра, когда я вышла из комнаты.

Особняк Северной Крови казался живым. Мрачные стены из тёмного дерева, тяжёлые хрустальные люстры, отбрасывающие тусклые блики на глянцевый мрамор полов, – всё здесь несло на себе отпечаток агрессии хозяина.

Запах Аластара витал повсюду: острый, смертоносный, с нотами горького сандала и дурманящего мускуса. Каждый вдох обжигал лёгкие. С каждым шагом вниз по массивной лестнице напряжение внутри усиливалось, заставляя мышцы болезненно сжиматься.

В просторной гостиной у камина стоял Кайл. Увидев меня, он замер. В его глазах мгновенно вспыхнуло обожание, смешанное с откровенным желанием.

– Рэйвен... Ты выглядишь просто... – он запнулся, сглотнул и сделал шаг навстречу. – Невероятно. Он потянулся к моей талии, но я плавно, словно в танце, ускользнула от его рук и остановилась у барной стойки. Запах беты – такой понятный и спокойный – сейчас казался пресным и раздражающим.

Как я могла довольствоваться этим?

Рядом с густой, подавляющей аурой, пропитавшей воздух в доме, энергетика Кайла казалась бледной тенью.

– Налей мне бурбона. Чистого, – приказала я, даже не взглянув на него.

Кайл послушно кивнул, беря хрустальный стакан. Но стоило ему плеснуть на дно янтарную жидкость, как тяжёлые двустворчатые двери гостиной распахнулись.

Удар.

Именно так это ощущалось. Воздух в комнате словно сгустился под давлением чужой, колоссальной силы.

На пороге стоял Вожак.

Сердце сбилось с ритма. Аластар поражал своими размерами. Широкие плечи почти касались дверного проёма. Тёмный, идеально скроенный костюм подчёркивал мощное тело, двигавшееся с опасной грацией. Жёсткие хищные черты лица, лёгкая небритость, старые шрамы на шее – всё в нём говорило о насилии, власти и первобытном доминировании.

Но хуже всего были глаза. Тёмный, текучий янтарь. Взгляд хищника, который привык брать желаемое, не спрашивая разрешения.

Как только он вошёл, Кайл рядом со мной инстинктивно втянул голову в плечи. Спина моего жениха сгорбилась, он опустил взгляд в пол, принимая позу безоговорочного подчинения перед сильнейшим. Эта демонстрация слабости вызвала во мне острое презрение.

Я же не пошевелилась. Лишь расправила плечи, высокомерно вздёрнула подбородок и посмотрела прямо в лицо Вожака. Прямой зрительный контакт означал вызов. Объявление войны для доминантного самца. И я бросила его без малейшего колебания.

Аластар замер на полпути. Его янтарный взгляд скрестился с моим. В комнате стало так тихо, что слышался лишь треск дров в камине. Он медленно, почти демонстративно, втянул носом воздух. Я увидела, как расширились его ноздри и напряглась челюсть. Он почувствовал меня. Уловил и агрессию Альфы, и сладкий призывный запах начавшейся горячки.

Зверь внутри него одобрительно, утробно зарычал. Звук не был слышен, но его вибрация отдалась в моих костях.

– Отец, – голос Кайла прозвучал жалко и как-то надломленно. Он попытался сделать шаг вперёд, чтобы загородить меня собой. – Я рад, что ты вернулся. Это... это Рэйвен. Моя невеста.

Аластар не удостоил сына даже мимолётным взглядом. Для него Кайла в этой комнате просто не существовало. Вожак медленно направился ко мне мягкой, хищной походкой. С каждым его шагом давление ауры усиливалось, грозя смять моё сопротивление. Волчица скулила, припадая к земле, умоляя обнажить шею и сдаться ему прямо здесь, на персидском ковре.

Но гордость держала меня на ногах. Я не двигалась, сжимая хрустальный бокал так сильно, что грани впивались в кожу.

Аластар остановился вплотную. Настолько близко, что я чувствовала исходящий от него невыносимый жар. Он был на голову выше, и мне приходилось смотреть снизу вверх, но в моём взгляде не было ни капли покорности. Только чистая ненависть, смешанная с раздражающим вожелением.

– Ты нарываешься, девочка, – его голос прозвучал низко и хрипло, заставив меня вздрогнуть.

Ноздри хищно дрогнули, втягивая изменившийся запах моих феромонов, который я больше не могла скрывать.

– А ты уверен, что сможешь подчинить Альфу? – бросила я, глядя прямо в его потемневшие от ярости глаза.

Моя губа презрительно изогнулась. Я не отступлю.

Он сократил расстояние между нами, окончательно вторгаясь в моё личное пространство и подавляя аурой вожака. Его присутствие ощущалось почти как прикосновение.

– Обманивай себя сколько хочешь. Но ты знаешь, что создана для меня. И статус невесты моего сына тебя не спасёт, – прошептал он.

Его губы оказались возле самого уха.

Я перестала дышать. По телу прошла крупная дрожь. Аластар медленно, почти лениво поднял руку. Огромная, покрытая мозолями ладонь с наполовину выпущенными когтями зависла над моей шеей. Он не обнял меня, а лишь провёл костяшкой указательного пальца по вздувшейся артерии. Там, где бился пульс, выдавая и панику, и дикое возбуждение.

Одно прикосновение. Всего одно.

Тело пронзило разрядом. Перед глазами на мгновение побелело. Безупречный контроль рухнул, и из груди против воли вырвался прерывистый стон. Я ненавидела себя за эту реакцию и ещё сильнее ненавидела его, потому что он наверняка ощутил, насколько сильно я его хотела.

Позади нас Кайл издал сдавленный звук, похожий на скулёр побитого пса. Он всё понял. Невозможно было не заметить, что его отец одним прикосновением заставил меня реагировать так, как я никогда не реагировала на собственного жениха в постели.

Аластар победно усмехнулся. В янтарных глазах мелькнуло удовлетворение. Он убрал руку и отступил на полшага. Холодный воздух коснулся разгорячённой кожи, и я едва удержалась, чтобы не податься вслед за его теплом.

– Кайл, – голос Вожака снова стал ровным, властным и совершенно равнодушным. Он наконец соизволил посмотреть на сына. – Ты плохо следишь за своей... за гостьей. Ей нужен свежий воздух.

Он поправил манжеты пиджака с такой невозмутимостью, словно только что не лишил меня самообладания одним прикосновением.

– Ужин через десять минут в большой столовой. Жду вас обоих. И, девочка... – Аластар снова перевёл на меня пронзительный взгляд, заставив колени предательски ослабеть. – Советую привести себя в порядок. Твой запах слишком... откровенен для семейного ужина.

Он развернулся и покинул гостиную, чеканя шаг. Двери за ним закрылись с тяжёлым стуком.

Я осталась стоять, сжимая бокал и чувствуя, как тело всё ещё болезненно пульсирует после его прикосновения. Кайл бросился ко мне и судорожно схватил за плечи.

– Рэйвен, что это было? Рэйвен, посмотри на меня! – его голос дрожал от ужаса и ревности.

Он уловил изменения в моих феромонах. Понял, что у меня началась брачная горячка и что спровоцировал её вовсе не он.

Я брезгливо сбросила его руки. Меня тошнило от его слабости.

– Не трогай меня, бета, – прохрипела я, ставя бокал на стойку с такой силой, что хрусталь опасно треснул.

Моя волчица была внутри, требуя броситься вслед за Вожаком, встать перед ним на колени и позволить разорвать на мне это чёртово винное платье. Но человеческая часть, моя гордость Альфы, собирала остатки самообладания, скрепляя их яростью и ненавистью.

Война началась.

Этот древний монстр захлебнётся собственной самоуверенностью, прежде чем получит то, чего хочет.

Я – Рэйвен из стаи Западного Предела. И я заставляю его встать на колени первым.

Глава 4. Право Сильного

Аластар

Дождь хлестал по лобовому стеклу бронированного внедорожника, пока я возвращался с объезда северных границ. Мой внутренний зверь глухо ворчал, раздражённый слякотью, рутинной и бесконечным одиночеством, которое окутало меня на вершине пищевой цепи. Хотя я давно должен был к нему привыкнуть. Но сегодня оно ощущалось как-то по особому остро.

Я откинул голову на кожаный подголовник и прикрыл глаза, мысленно возвращаясь к предстоящему вечеру. Сегодня в моём доме появится гостья.

Рэйвен. Дочь Деклана, вожака Западного Предела. И моего вечного конкурента.

Когда Кайл впервые сообщил, что добился согласия на политический брак с чистокровной Альфа-самкой, я не поверил своим ушам.

Мой сын? Мой мягкотелый, дипломатичный бета, в котором человеческого всегда было больше, чем волчьего, сумел добиться почти невозможного. В тот момент я искренне им гордился. Наконец-то он сделал что-то по-настоящему важное для стаи. Союз с Западным Пределом укрепил бы наши позиции на континенте так, как не удавалось ни одному из моих предков.

Но за этой гордостью скрывалась другая эмоция. Более темная и злая, а именно глухая зависть к Деклану.

Старому ублюдку повезло. Природа щедро наградила его, подарив дочь-Альфу – редчайшую драгоценность в нашем мире. Со мной она оказалась не так великодушна. Много лет назад, будучи молодым и глупым вожаком, я пошёл на поводу у человеческих чувств и выбрал мать Кайла не по зову крови, не потому, что она была моей истинной парой или сильной самкой стаи.

Я просто влюбился в её нежность и хрупкость. И жестоко за это поплатился. Стая получила наследника-бету. Слабого самца, не способного удержать власть без моей постоянной поддержки.

Я смирился с этим ударом судьбы. После смерти возлюбленной закрыл сердце и посвятил себя управлению стаей. Обычные покорные самки, готовые выполнить любое моё желание, вызывали лишь скуку. Мой зверь на них не реагировал.

До сегодняшнего дня.

Едва я переступил порог особняка, как привычный мир пошатнулся.

Запах ударил с такой силой, что я на долю секунды застыл в холле, словно неопытный юнец. Воздух в моём собственном доме изменился. Он пропитался чужим, дерзким ароматом, вибрирующим от силы. Запахом Альфы. Но это была не угроза и не вонь чужого самца, пришедшего оспорить мою территорию.

Это был запах самки. Молодой, невероятно сильной и... готовой к спариванию.

Мой зверь мгновенно пробудился с оглушительным, яростным рёвом. Кровь вскипела, а тело отозвалось тяжёлым, почти болезненным возбуждением.

Она была здесь. Прямо в моём логове.

Я двинулся на запах, ведомый одним из самых древних инстинктов. Шаги по мрамору стали бесшумными, походка – мягкой и хищной. Я шёл к дверям гостиной, и с каждым вдохом дурманящая смесь запахов доминирования и начавшейся течки всё сильнее лишала меня самообладания.

Когда же я распахнул тяжёлые двери, то в нос ударили запахи дыма от камина, дорогого бурбона и... страха. Последний, конечно, исходил от моего сына. Кайл стоял посреди комнаты, такой весь жалкий и растерянный. Но я даже не посмотрел на него. Для меня здесь существовала только она.

Рэйвен. Вот такая она.

Опасная. Невозможная.

Она стояла у барной стойки, и от одного взгляда на неё мой зверь довольно оскалился. Я ожидал увидеть сильную, но всё же вышколенную девчонку, которая проявит покорность перед Вожаком чужой территории.

Но эта сука... она была великолепна в своей наглости.

Платье кроваво-винного оттенка плотно облегалo её тело, подчёркивая каждый изгиб. Женственные бёдра, узкая талия, полная грудь. Природа создала её сильной и способной подарить стае достойное потомство. Мой зверь мгновенно это почувствовал. Её энергетика, запах, сама сила, которую она тщетно пыталась скрыть за маской холодного высокомерия, – всё говорило о том, какими могущественными могли бы стать её дети.

Мои щенки. Истинные Альфы, которые будут достойны править этой территорией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.